

Научная статья
УДК 94+39
DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-261-276
EDN: JMALWQ

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРА И ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ КАВКАЗОВЕДЕНИИ

Владимир Николаевич Подгайный

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия, podgainyy98@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется эволюция изучения проблемы гендерных отношений власти и подчинения в отечественном кавказоведении. Гендерное неравенство на Северном Кавказе всегда представляло большой интерес для российских ученых, что было связано с необходимостью получения наиболее полной информации о специфике региона, без чего было невозможно его гармоничное включение в общий российский правовой, экономический и социокультурный контекст. В дореволюционный период полученные знания были использованы для выбора Россией форм взаимодействия с представителями коренного населения. Новый импульс изучения данной проблемы отечественным кавказоведением был получен в советский период, что было связано с взятым курсом на построение принципиально нового советского общества, в котором дореволюционный быт представлялся преимущественно в «серых тонах». После распада СССР новое российское правительство взяло курс на построение нового российского общества на основах гуманности и либерализма, а также на пересмотр советской историографии. Кавказоведение стало более широко использовать зарубежные методологические достижения и осваивать неразработанные до этого аспекты рассматриваемой темы для получения объективного взгляда на гендерную асимметрию у народов Кавказа. Современными исследователями отмечаются не только отрицательные стороны дореволюционного быта, но и положительные, а также предпринимаются попытки изучения сущностных характеристик изучаемых явлений.

Ключевые слова: гендер, власть, гендерная асимметрия, семья, историография, кавказоведение.

Для цитирования: Подгайный В.Н. Историография проблемы гендера и властных отношений у кабардинцев и балкарцев в XIX – начале XX века в отечественном кавказоведении // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 4. – С. 261-276. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-261-276. EDN: JMALWQ.

© Подгайный В.Н., 2023

Original article

HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM OF GENDER AND POWER RELATIONS AMONG KABARDIANS AND BALKARS IN THE XIX – EARLY XX CENTURY IN THE RUSSIAN CAUCASIAN STUDIES

Vladimir N. Podgainui

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik, Russia, podgainyy98@gmail.com

Abstract. This article analyses the evolution of studying gender power relations and subordination in national Caucasian studies. Gender inequality in the North Caucasus has always been of great interest to Russian scientists, as it was necessary to obtain the most complete information about the region's specifics, without which its harmonious inclusion in the overall Russian legal, economic, and socio-cultural context was impossible. During the pre-revolutionary period, the knowledge gained was used to build colonial policies. A new impetus for the study of this issue by national Caucasian studies was received in the Soviet period, which was associated with the course taken towards the construction of a fundamentally new Soviet society, painting pre-revolutionary life mainly in grey tones. After the collapse of the USSR, the new Russian government aimed to build a new Russian society based on humanity and liberalism, as well as to review Soviet historiography. Caucasian studies began to more widely utilise foreign methodological achievements and explore previously unexplored aspects of the topic to obtain an objective view of the gender asymmetry among the peoples of the Caucasus. Contemporary researchers observe not only the negative but also the positive features of pre-revolutionary life, and efforts are made to investigate the key characteristics of the phenomenon under study.

Keywords: Gender, power, gender asymmetry, family, historiography, Caucasian studies.

For citation: Podgainui V.N. Historiography of the problem of gender and power relations among kabardians and balkars in the XIX – early XX century in the Russian Caucasian studies. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 4. – P. 261-276. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-261-276. EDN: JMALWQ.

© Podgainui V.N., 2023

В современном российском научном и общественном дискурсе наблюдается повышенное внимание к вопросам гендерного неравенства на разных этапах исторического развития. Данная проблема актуализирована такими серьезными вызовами, стоящими перед государством, как: обеспечение устойчивости современных семей, поддержание естественного демографического роста, а также учет гендерных аспектов формирования национальной идентичности автохтонных народов Северного Кавказа и других регионов России. Решение данных проблем невозможно без глубокого анализа и учета уникальных особенностей каждого рассматриваемого региона

В настоящее время отсутствует комплексное исследование, посвященное анализу историографии проблемы гендерных отношений власти и подчинения у кабардинцев и балкарцев. Таким образом, целью данной статьи является систематизация результатов исследований в данной области с целью заполнения этого пробела в кавказоведении.

В данном исследовании для анализа концептуально-теоретической эволюции изучения рассматриваемой проблемы в отечественном кавказоведении мы применили диахронный метод.

Историографию проблемы можно условно разделить на дореволюционную, советскую и современную.

В дореволюционный период возросло внимание к изучению гендерной асимметрии в кабардинском и балкарском обществе. Это проявлялось в активном сборе этнографического и фольклорного материала как зарубежными, так и российскими исследователями.

В советский период, преодоление гендерного неравенства приобрело статус одного из важных политических приоритетов советского правительства, что обусловило интенсивный рост исследований, направленных на более глубокое изучение статуса женщин в среде горцев Северного Кавказа. Тем не менее, многие проблемные аспекты данной темы оставались нераскрытыми из-за отсутствия дифференцированных методологических подходов.

В конце 1990-х гг. в отечественном кавказоведении происходят серьезные сдвиги, выражающиеся в проведении непосредственных гендерных исследований, направленных на всесторонний анализ гендерных аспектов властных отношений и включают в себя применение различных методологических подходов. Появилось достаточно большое количество монографий, статей и диссертаций, которые были проведены с попытками применения самых различных современных методов. Однако обобщающего историографического обзора степени изученности проблемы гендера и властных отношений в культурах кавказских народов до сих пор нет.

Работы дореволюционного периода, посвященные повседневному быту кавказских народов, писались преимущественно в консервативном ключе, социально-политическое устройство и повседневный быт зачастую характеризуются как неразвитые. Это выражается в сравнениях автохтонов региона со средневековыми европейскими государствами или различные племена Америки.

Одним из первых научных исследований, посвященных гендерному аспекту властных отношений у кабардинцев и балкарцев, можно считать двухтомный труд Семена Броневского [Броневский 1999], вышедший в 1823 г., в котором предпринята попытка комплексного анализа различных сторон жизни рассматриваемых народов. В его работе представлены ценные сведения о возрастной стратификации, обычном праве, воспитании, семейного устройства праве заступничества женщин. Однако почерпнута информация была преимущественно от представителей привилегированных сословий, а крестьянская культура оказалась вне поля его зрения.

В 30-е гг. XIX в. С. Хан-Гирей написал записки о Черкесии, опубликованные затем в 1978 г. [Хан-Гирей 1978]. По мнению Хан-Гирея, положение между мужчиной и женщиной были регламентированы правилами приличия [Хан-Гирей 1978: 293], таким образом, автор предпринял попытку доказать, что подчиненность жены мужу не означала допустимость произвола с его стороны. Однако в основном им приводятся нормы этикета, бытующие у представителей местной аристократии.

Впервые в 1847 г. в газете «Закавказский вестник» были опубликованы выдержки из труда Шоры Бекмурзовича Ногмова. Ногмов одним из первых исследователей заявил о том, что положение женщины у адыгов в семье является «рабским» [Ногмов 1994: 68, 73].

Диаметрально противоположные точки зрения Хан-Гирея и Ногмова в какой-то степени породили дискуссию о положении женщины у адыгов. Дихотомия эта обусловлена фокусированием внимания на диаметрально противоположенных социальных явлениях – этикетных нормах, с одной стороны, а с другой – семейной организации. В условиях андроцентричности адыгских культур, женские возможности проявления своей субъектности были значительно меньше, чем мужские. Это обусловило предпочтительность точки зрения Ногмова авторами, имманентно или имплицитно выступавшими за преобразования горской действительности.

В 1855 г. в журнале «Москвитянин» выходит статья Василия Васильевича Швецова (1855) [Швецов 2010: 5-55], в которой дается общее описание горских народов. Давая детальное описание повседневного быта аборигенного населения региона, им оставлены ценные сведения о зональном делении пространства дома по половому признаку, полоролевом разделении труда [Швецов 2010: 14], о нормах общения между мужчинами и женщинами [Швецов 2010: 15].

Большое количество работ выходит в 60-70-е гг. XIX в. Появляются работы, в которых акцентируется внимание на обычном праве. Среди них выделяются труды Н.Ф. Грабовского, которые посвящены судебным преобразованиям, свадебным обычаям и традициям, последствиям крестьянской реформы 1860-х гг. [Грабовский 2008]. Работы Грабовского имеют зачастую описательный характер, однако содержат богатый этнографический материал, сыгравший большую роль в дальнейшем изучении проблемы.

Значительный вклад в развитие кавказоведения был сделан Леонтием Яковлевичем Люлье, российским этнографом. В 1862 г. Л.Я. Люлье написал статью, посвященную религиозным верованиям адыгов, в которой подробно описывались не только божества, но и традиционные магические практики [Люлье 1862: 121-137]. Эта работа является наиболее всесторонним исследованием религиозных аспектов культуры адыгов и расширяет наши знания о их традиционных обрядах и верованиях. Результаты исследования Люлье являются важным источником информации для дальнейшего изучения этнических и религиозных особенностей адыгского народа.

В 1871 г. была опубликована работа Н.Ф. Дубровина [Дубровин 1871], посвященная истории и этнографии народов Кавказа. В этом труде автор собрал и систематизировал имевшиеся на тот момент исторические и этнографические данные, включая подробное описание положения женщины в адыгском обществе. Работа Н.Ф. Дубровина представляет собой важный источник информации для изучения социальных структур и ролей женщин в адыгской культуре. Она позволяет более глубоко понять статус и функции женщин в традиционном адыгском обществе и изучить динамику социальных изменений.

В 1887 г. вышла работа М.М. Ковалевского «Закон и обычай на Кавказе». Он, с одной стороны, предпринял попытку исследовать систему обычного права кавказских народов в свете эволюционизма. Автор стремился раскрыть закономерности и изменения в обычном праве кавказских народов на основе стадийных моделей развития общественно-культурной эволюции. По мнению Ковалевского, существование экзогамных запретов, распространяющихся не толь-

ко на близких родственников, но и на членов всего рода, а также наличие обычаев взаимопомощи у народов Северного Кавказа – это рудименты матриархата [Ковалевский 1890: 11].

В 1892 г. в СМОМПК выходит статья В.Я. Тепцова «По истокам Кубани и Терека», в которой большое внимание уделяется социальной организации карачаево-балкарцев, положению женщины [Тепцов 1892: 59-212]. Эта работа имеет значительную историографическую ценность в изучении карачаево-балкарской культуры и социальной организации, а также положения женщины в данном социуме. Он отмечает, что внутри карачаевского социума женщина обладает высокой степенью личной свободы и не подвержена дискриминации или принижению. Более того, женщины имели право распоряжаться имуществом без посредничества мужчин [Тепцов 1892: 105].

В 1894 в газете «Горец» выходит статья Мисоста Абаева, посвященная пагубным последствиям сохранения высокой цены калыма у горцев. По его мнению, калым является серьезным бытовым злом, пагубно влияющим как на мужчин, так и на женщин [Биттирова 2007: 116], а в 1899 в газете Казбек выходит статья Басията Шаханова, в которой он высказывается о трудности отмены калыма, так как он возник естественным путем из обычая [Биттирова, Сабанчиев 2017: 104].

В 1910 г. выходит статья Е. Баранова в журнале Женское дело, в которой отмечается возрастание влияния движения за отмену калыма, что проявляется в неоднократных съездах доверенных и увеличением протестов со стороны молодежи [Баранов 1910: 15].

Во второй половине XIX в. остро встает вопрос о сокращении калыма. В 1911 г. в журнале Мусульманин выходит статья С. Озрокова «Калым у кабардинцев Терской области». В данной статье приводятся аргументы в пользу снижения калыма, который становится бременем для большей части населения Кабарды [Озроков 2005: 40]. В 1913 г. выходит статья С. Сиюхова «Долой калым», в которой автор высказывается за законодательную отмену калыма, который приводит к учащению насильственной выдаче замуж женщин, морально-нравственной деградации народа [Сиюхов 1997: 198].

Таким образом, в дореволюционный период происходит бурный рост становление отечественной этнографии, которое характеризуется пристальным вниманием к северокавказскому региону. Следствием этого процесса является сбор большого объема эмпирического материала о культуре и повседневном быте кабардинцев и балкарцев.

С 1920-х гг. в советской историографии проводятся исследования, в которых глубоко анализируются социальные явления и процессы. В период с 1920-х по 1970-е гг. доминировала концепция рабского положения женщины или приниженого положения женщины в дореволюционный период, что было связано с общей идеологической атмосферой, которая существовала в государстве и обществе, согласно которой, советский человек – это смелый первопроходец, создатель новых прогрессивных ценностей, отличных от предыдущих негуманных и «темных».

Первые работы М.О. Косвена, посвященные проблеме матриархата, начинают выходить еще в конце 1920-х гг., в которых он попытался объединить археологические, исторические, этнографические и лингвистические данные для понимания происхождения матриархата и его сущности. В своих самых ранних работах Косвен, привлекая северокавказский материал, пытается обосновать историческую первичность матриархата как формы организации общества.

В работе «Этнография и история Кавказа» он уделит внимание распределению властных отношений в семье. Косвен пришел к выводу, что имеющийся источниковый материал позволяет сделать общие выводы относительно семейной общины, но не позволяет провести их детальное исследование [Косвен 1961].

В другой работе «Семейная община и патронимия» им уделено большое внимание патронимии у народов Кавказа, в частности у кабардинцев и балкарцев. Согласно его источникам, в патронимии, как и в семье, большое внимание играло старшинство, что выражалось в руководстве патронимией главой старшей семьи [Косвен 1963: 201]. Стоит отметить, что несмотря на риторику о жестких патриархальных порядках, Косвен отмечает ряд фактов, говорящих о том, что женщина у кабардинцев и балкарцев играла в семье не последнюю роль и не была абсолютно бесправной.

Многолетние исследования Косвена в области истории и этнографии Кавказа ценны, так как они предоставляют информацию о развитии общественных форм и отношений у местных народов региона. Его работы имеют методологическое значение и дополняют нашу картину истории Кавказа, а также способствуют развитию более глубоких исследований в этой области.

Вопросы, касающиеся большой семьи и ее организации у кабардинцев, были затронуты и Е.Н. Студенецкой [Студенецкая 1950: 176–181] в статье, опубликованной в «Советской этнографии». В ее основе лежал богатый этнографический материал, собранный в 1947–48 гг. на Центральном Кавказе и позволяющий утверждать о сохранении значительного числа больших семей у кабардинцев вплоть до 1940-х гг. Подобные материалы о структуре семейной организации, имеющие хронологическую определенность и изученные с научной точки зрения, позволяют современным исследователям делать выводы о властно-подчиненных отношениях в традиционной и посттрадиционной кавказской семье.

Социально-экономические отношения и обычное право балкарцев были проанализированы К.Г. Азаматовым [Азаматов 1968], в работе, опубликованной в 1968 г. Автором была рассмотрена сословная структура балкарцев, система композиций, внутрисемейная организация и т.д. Азаматов подчеркивает важность выбора в соприсяжники дяди по матери или родственников по женской линии (племянников), однако сама женщина у балкарцев в соприсяжники не допускалась. Лишь под влиянием шариата женщины стали допускаться к соприсяжничеству с ограничениями [Азаматов 1968: 79].

Во главе семейной общины стоял старший мужчина, но в редких случаях это могла быть женщина. Глава семьи определял вектор развития всей семьи, а его жена - весь спектр работ женской половины дома [Азаматов 1968: 82]. По мнению автора, большей свободой женщина пользовалась в малой семье [Азаматов 1968: 85].

В 1980-е гг. начинается постепенный отход от концепции рабского положения в семье. Подчеркивается наличие у женщины различных формальных и неформальных каналов влияния в семье и обществе.

В первой половине 1980-х гг. активизируются исследования традиционной северокавказской семьи. В 1982 г. выходит в труд А.И. Мусукаева «О Балкарии и балкарцах» [Мусукаев 1982], в котором предпринята попытка комплексного анализа социального строя балкарцев. По его мнению, балкарскую семью в дореволюционный период отличала деспотическая власть отца, который считался хранителем культа предков [Мусукаев 1982: 68]. Женщина находилась под защитой своей семьи, поэтому муж нес за нее ответственность, а с распространением ислама она получила право на наследование земли [Мусукаев 1982: 72]. В домашнем хозяйстве жена главы семьи имела независимость [Мусукаев 1982: 113], т.е. сама руководила деятельностью женской половины.

В 1983 г. Я. Смирнова [Смирнова 1983] провела обобщающее исследование семейного быта народов Северного Кавказа в контексте современных ей изменений. Целью исследования являлось выяснить современные и традиционные черты семейного быта указанных народов.

В этом же году в журнале Советская этнография выходит статья Б.Х. Бгажнокова «Организация пространства и этикет» [Бгажноков 1983: 37-49], в которой основное внимание уделено проксемическому общению у адыгов. Автор отмечает, что в структуре пространства женщинам отводилась вторичная (непрестижная) его часть. Так, при обычаях избегания, лицевой части дома заходили только мужчины, тогда как женщины всегда со строго противоположной стороны, таким образом, подчеркивалось подчиненное положение женщины в семье [Бгажноков 1983: 40].

М. Меретуковым [Меретуков 1987] были проанализированы семейно-брачные отношения, а также предложен новый взгляд на сущность калыма. По его мнению, калым выступал «платой» за невесту де-факто, тогда как в народном сознании присутствовало представление о нем как о «подарке» за воспитание невесты [Меретуков 1987: 173].

Важный вклад в изучение социального статуса и правового положения женщины внес Х.М. Думанов. Данный аспект проблемы был рассмотрен им в трудах, посвященных имущественному праву кабардинцев в XIX–XX вв. [Думанов 1976] и их социальной структуре [Думанов 1990]. Изучая организацию семьи у кабардинцев в дореволюционный период, автор пришел к выводу, что кабардинская большая семья практически не отличалась от отцовской патриархальной семьи, это гарантировалось нормами феодального права и шариатом [Думанов 1990: 38].

По мнению Х.М. Думанова, несмотря на закрепленное в феодальном праве право главы семьи на полновластное распоряжение имущества, отсутствие завещаний говорит о том, что он был ограничен в вопросе раздела имущества [Думанов 1990: 69].

Х.М. Думанов подчеркивает изменение статуса женщины в адыгском обычном праве. Так, несмотря на существенные ограничения в отношении женщин в наследовании общесемейного имущества, вдовы, имевшие детей, могли прини-

мать в нем участие вместе с женатыми братьями, а повторный брак с неженатыми братьями мужа для нее уже был необязательным [Думанов 1990: 100].

В 1990-2000 гг. начинаются специальные исследования гендерных отношений. Данная проблема отражена в трудах Л.Х. Сабанчиевой, занимавшейся изучением с гендерных позиций обычного права кабардинцев. По мнению Л.Х. Сабанчиевой, обычное право не открывало кабардинским женщинам доступ к официальным институтам власти или наследованию недвижимого имущества, но существовали неявные каналы женского влияния, позволявшие им проявлять свою волю. Гендерные отношения у кабардинцев постепенно трансформировались под влиянием шариата, приведя к ухудшению положения женщины [Сабанчиева 2005: 33]. Л.Х. Сабанчиева пришла к выводу, что в традиционном адыгском обществе гендерная дифференциация пронизывала все институты, жестко закрепляя подчиненное положение женщины по отношению к мужчине. В монографии «Семья и семейная обрядность кабардинцев: между традицией и модернизацией» Сабанчиева отмечает, что калым в полной мере не исчез в плоть до XXI в. [Сабанчиева 2015: 94].

М.А. Текуева в работе «Мужчины и женщины в адыгской культуре: традиции и современность» (2006) [Текуева 2006] предприняла комплексный анализ гендерных отношений в традиционном адыгском обществе. Согласно ее исследованиям, в традиционном адыгском обществе существовала жесткая гендерная иерархия, а мужчины занимали доминирующее положение в обществе. Однако М.А. Текуева отмечает большую роль женщин в приватном пространстве. Они занимались различными традиционными женскими ремеслами, играли важную роль в воспитании детей. Ею отмечено наличие рудиментарных элементов матриархата, проявлявшихся в фольклоре, мифологии, доисламских религиозных верованиях, а также в институте искусственного родства. В целом М.А. Текуева описывает гендерную систему власти и подчинения в традиционном адыгском обществе как сложную и многоаспектную, которая имела как положительные, так и отрицательные стороны.

Вопрос эволюции правовой культуры также не угас в современной кавказологии. И.Л. Бабич в 2000 г. [Бабич 2000] было проведено исследование эволюции правовой культуры адыгов. По мнению автора, ко второй половине XIX в. произошла трансформация адыгской правовой культуры. Женщины и дети, как правило, в данный период уже не становились объектом кровной мести даже в том случае, если они были вовлечены в конфликт. В этот же период происходит постепенное внедрение норм шариата, однако они применялись преимущественно при разводе и разделе имущества.

М.Ч. Кучмезовой было проведено исследование, посвященной соционормативной культуре балкарцев [Кучмезова 2003]. Рассмотрев социальное положение различных половозрастных групп, она пришла к выводу о высокой степени геронтократичности балкарского общества.

Большой интерес представляют для нас работы Ю.Ю. Карпова «Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа» [Карпов 1997] и «Женское пространство в культуре народов Кавказа» [Карпов 2013]. В первой предпринята попытка анализа феномена мужских союзов в традициях

народов Кавказа, их истории и значения в социально-политической и обрядово-культурной сфере. Во второй же работе им проведено исследование женской субкультуры в традиционных обществах народов Кавказа. В ней автор пришел к выводу, что в культуре народов Кавказа имела очевидный мужской облик, но женское не столько оставалось в тени или подчинении, сколько формировалось и жило по своим правилам, отличным от мужских.

Отдельные аспекты изучаемой темы были рассмотрены в трудах Г. Мамбетова, осветившего в своей работе взаимоотношения между половозрастными группами в производственных объединениях [Мамбетов 2006].

Ментальные аспекты кабардинской культуры (адыгской в целом), кабардинская культура воспитания были рассмотрены С.Х. Мафедзевым, И.И. Маремшаовой, Б.Х. Бгажноковым.

С.Х. Мафедзев основное свое внимание сконцентрировал на культуре воспитания, попытался продемонстрировать ее связь с «адыгэ хабзе» [Мафедзев 1991]. Б.Х. Бгажноковым в ряде работ предпринята попытка более глубоко, чем прежде, изучения менталитета адыгов и попытка показать его как некую целостную философскую систему, а также изучены вопросы семьи, гендерной дифференциации общества. В «Черкесские игрища» [Бгажноков 1991], были рассмотрены ментальные аспекты адыгской культуры и адыгский этикет. В работе «Социальная организация семьи» [Бгажноков 2010] он попытался проанализировать статусные роли в семье. Он подчеркивает, что несмотря на патриархальные порядки, женщина выступала как главный организатор внутрисемейных связей и отношений. К особенностям работ Бгажнокова можно отнести их внеисторичность, они носят скорее этнографический характер. Анализ статусов мужчин и женщин в семье им был дан, по сути, исходя из теории Т. Парсонса, согласно которой мужчина выполняет в семье инструментальную функцию, а женщина – экспрессивную. И.И. Маремшаовой были проанализированы особенности проявления менталитета в семейно-бытовой сфере, его трансформация в процессе исторического развития [Маремшаова 1999].

Важную роль в гендерных исследованиях играют работы, посвященные политической культуре. Потестарно-политической культуре карачаево-балкарцев посвящена диссертация Р.Т. Хатуева [Хатуев 2000], в которой автор указывает на наличие права участия в публичных институтах власти не только мужчин, но и женщин.

Вопросы исторической динамики традиционных гендерных отношений у народов Северного Кавказа с психолого-антропологической перспективы были проанализированы З.В. Шорановой. Уделив большое внимание этнопедагогике, она пришла к выводу, что в процессе воспитания гендерные стереотипы были тесно связаны с этнической идентичностью автохтонных народов, что выражалось в закреплении за абстрактной «средней личностью» набора специфических гендерных характеристик [Шоранова 2010: 14].

В русле политической антропологии написана монография Ю.Д. Аначабадзе «Политическая культура адыгов» [Аначабадзе 2012]. Автором указывается жестко патриархальный характер публичных институтов власти адыгов, который полностью исключал участие в них женщин.

Л.Х. Гукетлова рассмотрела эмансипацию женщины в Кабардино-Балкарии в советский период. Влияние российской империи на положение женщины она характеризует как прогрессивное, что выражалось в вытеснении российским правом обычное право и шариата [Гукетлова 2012: 44].

А.Х. Абазов исследовал соционормативную культуру кабардинцев. В статье, посвященной юридической антропологии кабардинцев, им были рассмотрены формы наказания за девиантное поведение, применяемые в отношении женщин [Абазов 2009]. Изучая влияние имперских судебных преобразований в XIX в., он характеризует их как некую эмансипацию, способствовавшую вхождению кабардинки в публичное пространство [Абазов 2013].

Д.Н. Прасоловым в статье «Калым и проблемы воспроизводства социокультурной идентичности кабардинцев в конце XIX–нач. XX в.» калым кабардинцев был рассмотрен как социокультурное явление, значение которого выходит за рамки материальной компенсации за утрату рабочих рук родителям девушки. В последней четверти XIX в. он превращается в средство повышения своего социального статуса, чем было обусловлено сохранение его высокой низкой планки [Прасолов 2013: 162].

Определенный интерес представляют труды З.А. Кучуковой и Л.Ф. Хараевой, анализировавших гендерный аспект нартского эпоса и песенного фольклора. По мнению исследователей, идеализируемые женщины в песенном фольклоре кабардинцев действовали в соответствии патриархальной моделью поведения [Кучукова, Хараева 2018: 48]. В статье, посвященной нартскому эпосу, З.А. Кучукова приходит к выводу, что нартский эпос кабардинцев отражает существование в прошлом у них элементов матриархата, а также на высокий статус женщины в данном обществе [Кучукова 2013: 90].

Некоторые аспекты гендерных отношений отражены в коллективном труде «Карачаевцы. Балкарцы» (2014). Отмечается большая роль искусственного родства в балкарском обществе. Так, через повивальное родство расширялись социальные связи семьи. Стремлением установить выгодные связи был обусловлен тот факт, что повитуху в балкарском обществе старались искать из дворянской семьи [Карачаевцы. Балкарцы: 339].

В данном же русле была написана работа З.Х. Кумаховой. Выбрав в качестве генерального метода исследования феноменологический подход, была предпринята попытка реконструкции через косвенные данные женской картины мира адыгской женщины в XIX – начале XX в. З.Х. Кумахова пришла к выводу об отражении в фольклорных материалах имплицитных феноменов сознания. Так, если мужское сознание конструировалось вокруг феномена чести, то женское сознание конструировалось вокруг феномена любви. Это выражалось в колыбельных песнях, песнях платчах и т.д., которые были направлены на альтруистическое воспитание мужчин и женщин и играли существенную роль в социализации мужчин и женщин [Кумахова 2021: 121].

Большой вклад в историографию проблемы внесен С.И. Аккиевой. В исследовании, проведенном Аккиевой (2021), изучено изменение традиционной культуры балкарцев в период с XX по начало XXI в. В своей работе Аккиева отмечает, что в рамках традиционной балкарской семьи важную роль играла

женщина-мать семейства. Она выполняла интегрирующую функцию и обладала авторитетом, равным авторитету ее мужа [Аккиева 2021: 113].

Различные аспекты соционормативной культуры были затронуты в коллективной монографии «Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги» [Адыги 2022].

Роль женщин в политической жизни Кабарды и Балкарии была проанализирована Д.Н. Прасоловым. По его мнению, традиционная политическая культура праздника способствовала повышению политического имиджа Кабарды и Балкарии, и в ней своя роль отводилась в том числе и женщинам [Прасолов 2022: 131].

В целом несмотря на наличие большого пласта исследований, посвященных гендерным аспектам властных отношений, различных трудов, содержащих информацию по рассматриваемой проблеме, они носят неравномерный характер.

В дореволюционный период усилиями исследователей из среды автохтонных народов региона сформировались две основные парадигмы, сквозь призму которых происходил анализ положения женщины в кабардинском обществе. Первая парадигма, сформулированная Ногмовым, акцентировала внимание на социальных институтах, принижавших статус женщины в кабардинском обществе. Вторая парадигма представлена исследованием Хан-Гирея и предполагает учет более широкого социокультурного контекста при рассмотрении статуса женщины.

В советский период лейтмотивом в исследованиях стал тезис о приниженном положении женщины. Несмотря на отсутствие идейной альтернативы, проводится большое количество исторических и этнографических исследований, посвященных культуре и быту, внутрисемейным отношениям кабардинцев и балкарцев, что позволило углубить понимание многих социальных явлений.

Современная историография стремится к синтезу лучших достижений дореволюционного и советского периода, а также к заполнению белых пятен путем проведения исследований с применением новейших методологических достижений гуманитарных наук. Положение мужчин и женщин определяется как динамичное, что связано с деятельностью России на Кавказе. Подчеркивается амбивалентность статуса женщины. Усиливается стремление к изучению культурно-психологических аспектов гендерных отношений власти и подчинения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абазов 2009 – *Абазов А.Х.* К вопросу о формировании понятийного аппарата юридической антропологии кабардинцев // Актуальные проблемы истории и этнографии Кавказа: Сборник статей к 60-летию В.Х. Кажарова. – Нальчик, 2009. – С. 244–275.

Абазов 2013 – *Абазов А.Х.* Гендерный элемент соционормативной культуры кабардинцев (по материалам кабардинского временного суда (1822-1858 гг.)) // – Вестник РУДН. – 2013. – № 2. – С. 87-97.

Адыги 2022 – Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги / отв. ред. А.Х. Абазов, Ю.Д. Анчабадзе, А.В. Кушхабиев, М.М. Паштова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Кабардино-Балкарский научный центр РАН; Адыгейский республиканский ин-т гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. – М.: Наука, 2022. – 870 с.

Азаматов 1968 – *Азаматов К.Г.* Социально-экономическое и обычное право балкарцев в первой половине XIX века. – Нальчик: Каб. балк. книж. изд-во., 1968. – 108 с.

- Аккиева 2021 – *Аккиева С.И.* Традиционная культура балкарцев в условиях трансформационных изменений XX – начала XXI в. – Нальчик: Принт Центр, 2021. – 288 с.
- Аначабадзе 2012 – *Аначабадзе Ю.Д.* Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в. – 1920-е годы). – М.: ИАЭ РАН, 2012. – 340 с.
- Баранов 1910 – *Баранов Е.* К вопросу о борьбе с рабством женщины (письмо с Северного Кавказа) // Женское дело. – М., 1910. – № 11-12. – С. 14–15.
- Бабич 2000 – *Бабич И.Л.* Правовая культура адыгов: история и современность: дисс. д.и.н. – Москва, 2000. – 239 с.
- Бгажноков 1983 – *Бгажноков Б.Х.* Организация пространства и этикет // Советская этнография. – 1983. – №4. – С. 37-49.
- Бгажноков 1991 – *Бгажноков Б.Х.* Черкесские игрища. – Нальчик: Госкомиздат КБАССР, 1991. – 190 с.
- Броневский 1999 – *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 224 с.
- Биттирова 2018 – *Биттирова Т.Ш.* Б.Ш. Шаханов. Жизнь и творчество (Исследование, тексты). – Нальчик: Печатный двор, 2018. – 336 с.
- Биттирова, Сабанчиев 2017 – *Биттирова Т.Ш., Сабанчиев Х.-М.А.* Мисост Абаев: историк, публицист, общественный деятель. – Нальчик: Печатный двор, 2017. – 224 с.
- Грабовский 2008 – *Грабовский Н.Ф.* Присоединение Кабарды к России и ее борьба за независимость / Сост. сборника, авторы предисловия и статьи П.А. Кузьминов и Б.К. Мальбахов. – Нальчик: Эль-Фа, 2008. – 467 с.
- Гукетлова 2012 – *Гукетлова Л.Х.* Эмансипация женщин Кабардино-Балкарии в годы советской модернизации (20–30-е гг. XX в.): дисс. к.и.н. – Нальчик, 2012. – 198 с.
- Дубровин 1871 – *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. – СПб: Типография департамента уделов, 1871. – 641 с.
- Думанов 1990 – *Думанов Х.М.* Социальная структура кабардинцев в нормах адата. Первая половина XIX века. – Нальчик: Эльбрус, 1990. – 262 с.
- Карачаевцы. Балкарцы 2014 – *Карачаевцы. Балкарцы* / Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева. – Москва: Федеральное государственное унитарное предприятие "Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука", 2014. – 815 с.
- Карпов 1997 – *Карпов Ю.Ю.* Джигит и Волк: мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. – СПб: МАЭ РАН, 1997. – 313 с.
- Карпов 2013 – *Карпов Ю.Ю.* Женское пространство в культуре народов Кавказа. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2013. – 408 с.
- Косвен 1961 – *Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1961. – 260 с.
- Косвен 1963 – *Косвен М.О.* Семейная община и патронимия. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – 219 с.
- Кумахова 2021 – *Кумахова З.Х.* Картина мира и горизонт повседневности черкешенки XIX–начала XX в.: дисс. к.и.н. – Нальчик, 2021. – 209 с.
- Кучмезова 2003 – *Кучмезова М.Ч.* Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 210 с.
- Кучукова 2013 – *Кучукова З.А.* Кабардинский нартский эпос: гендерный аспект // Культурная жизнь Юга России. – 2013. – № 4. – С. 89-91.
- Кучукова, Хараева 2018 – *Кучукова З.А., Хараева Л.Ф.* Гендер и этногендер. – Нальчик: Издательская типография «Привет Центр», 2018. – 192 с.
- Люлье 1862 – *Люлье Л.Я.* Верования, религиозные обряды и предрассудки у черкес // Записки Кавказского отдела Императорского Русского Географического Общества (ЗКОИРГО). – Тифлис, 1862. Кн. IV. – С. 121–137.
- Мамбетов 2006 – *Мамбетов Г.Х.* Из истории культуры и быта кабардинцев и балкарцев. (начало XVII–70-е годы XX в.). – Нальчик: Эльбрус, 2006. – 244 с.

Маремшаова 1999 – *Маремшаова И.И.* Менталитет в семейных и общественных традициях: Кабарда, Балкария, Карачай. – Нальчик: Книга, 1999. – 236 с.

Мафедзев 1991 – *Мафедзев С.Х.* Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 253 с.

Меретуков 1987 – *Меретуков М.А.* Семья и брак у адыгских народов. – Майкоп: Адыг. отдел. Краснодар. книж. издательство, 1987. – 368 с.

Мусукаев 1982 – *Мусукаев А.И.* О Балкарии и балкарцах. – Нальчик: Эльбрус, 1982. – 183 с.

Ногмов 1958 – *Ногмов Ш.Б.* История адыгейского народа: Сост. по преданиям кабардинцев / Вступ. ст. и подгот. текста Т. Х. Кумыкова. – Нальчик: Эльбрус, 1994. – 231 с.

Озроков 2005 – *Озроков С.* Калым у кабардинцев Терской области // Адыгская публицистика конца XIX – начала XX века (Избранное) / Сост. Р.Х. Хашхожева. Нальчик: Эль-Фа, 2005. – 180 с.

Прасолов 2013 – *Прасолов Д.Н.* Калым и проблемы воспроизводства социокультурной идентичности кабардинцев в конце XIX – нач. XX в. // Российская гендерная история с "Юга" на "Запад": Прошлое Определяет Настоящее. Материалы VI международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Том 2. 2013. – С. 162–164.

Прасолов 2022 – *Прасолов Д.Н.* Съезды доверенных в политической культуре кабардинцев и балкарцев. – Нальчик: Принт Центр, 2022. – 240 с.

Сабанчиева 2005 – *Сабанчиева Л.Х.* Гендерный фактор традиционной культуры кабардинцев. Вторая половина XVI–60-е годы XIX века. – Нальчик: Эль-Фа, 2005. – 243 с.

Сабанчиева 2015 – *Сабанчиева Л.Х.* Семья и семейная обрядность кабардинцев: между традицией и модернизацией. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. – 180 с.

Сиюхов 1997 – *Сиюхов С.Х.* Избранное. – Нальчик: Эль-Фа, 1997. – 417 с.

Смирнова 1983 – *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX в.). – М.: Наука, 1983. – 263 с.

Студенецкая 1950 – *Студенецкая Е.Н.* О большой семье у кабардинцев в XIX в. // Советская этнография, – 1950. – № 2. – С. 176–181.

Текуева 2006 – *Текуева М.А.* Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиция и современность. – Нальчик: Эль-Фа, 2006. – 260 с.

Тепцов 1892 – *Тепцов В.Я.* По истокам Кубани и Терека // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1892. – С. 59-212.

Хан-Гирей 1978 – *Хан-Гирей С.* Записки о Черкесии. – Нальчик: Эльбрус, 1978 г. – 335 с.

Швецов 2010 – *Швецов В.* Очерк о кавказских горских племенах, с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе // Кавказ: культуры, легенды, предания. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2010. – С. 5-55.

Шоранова 2010 – *Шоранова З.В.* Гендерное равенство в культурно-историческом развитии народов Северного Кавказа: автореф. дисс. к.и.н. – Нальчик, 2010. – 22 с.

REFERENCES

ABAZOV A.KH. *K voprosu o formirovanii ponyatiynogo apparata yuridicheskoy antropologii kabardintsev* [On the question of the formation of the conceptual apparatus of legal anthropology of Kabardians]. IN: *Aktualnyye problemy istorii i etnografii Kavkaza: Sbornik statey k 60-letiyu V.Kh. Kazharova.* – Nalchik. 2009. – P. 244–275. (In Russ).

ABAZOV A.KH. *Gendernyy element sotsionormativnoy kultury kabardintsev (po materialam kabardinskogo vremennogo suda (1822-1858 gg.))* [Gender element of the socionormative culture of Kabardians (based on the materials of the Kabardian Provisional Court (1822-1858 years))]. IN: *Vestnik RUDN.* – 2013. – № 2. – P. 87-97. (In Russ).

ADYGI: *Adygejcy. Kabardincy. CHerkesy. SHapsugi* [Adygi: Adygea. Kabardians. Circassians] / otv. red. A.H. Abazov, YU.D. Anchabadze, A.V. Kushkhabiev, M.M. Pashtova; In-t etnologii

i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaya RAN; Kabardino-Balkarskij nauchnyj centr RAN; Adygejskij respublikanskij in-t gumanitarnyh issledovanij im. T.M. Kerasheva. – M.: Nauka, 2022. – 870 p. (In Russ).

ANACHABADZE YU.D. *Politicheskaya kultura adygov: traditsionnyye instituty i ikh evolyutsiya (vtoraya polovina XIX v. – 1920-e gody)* [Political Culture of the Adygs: Traditional Institutions and their Evolution (second half of the XIX century – 1920s)]. – M.: IAE RAN. 2012. – 340 p. (In Russ).

AKKIEVA S.I. *Tradicionnaya kul'tura balkarcev v usloviyah transformacionnyh izmenenij XX – nachala XXI v.* [The traditional culture of the Balkars in the context of transformational changes of the XX – beginning of the XXI century]. – Nal'chik: Print Centr, 2021. – 288 p. (In Russ).

AZAMATOV K.G. *Sotsialno-ekonomicheskoye i obychnoye pravo balkartsev v pervoy polovine XIX veka.* [Socio-economic and customary law of the Balkars in the first half of the XIX century]. – Nalchik: Kab. balk. knizh. izd-vo, 1968. – 108 p. (In Russ).

BABICH I.L. *Pravovaya kultura adygov: istoriya i sovremennost: diss. ... d.i.n* [Legal culture of the Adygs: history and modernity]. – Moskva. 2000. – 239 p. (In Russ).

BITTIROVA T.SH. *B.SH. SHahanov. ZHizn' i tvorchestvo (Issledovanie, teksty)* [B.Sh. Shakhanov. Life and Creativity (Research, Texts)]. – Nal'chik: Pechatnyj dvor, 2018. – 336 p. (In Russ).

BITTIROVA T.SH., SABANCHIEV H.-M.A. *Misost Abaev: istorik, publicist, obshchestvennyj deyatel'* [Misost Abaev: historian, publicist, public figure]. – Nal'chik: Pechatnyj dvor, 2017. – 224 p. (In Russ)

BGAZHOKOV B.KH. *Organizatsiya prostranstva i etiket* [Organization of space and etiquette]. IN: *Sovetskaya etnografiya.* – 1983. – №4. – P. 37-49. (In Russ).

BGAZHOKOV B.KH. *Cherkesskoe igrishche* [Circassian merrymaking]. – Nalchik: Goskomizdat KBASSR. 1991. – 190 p. (In Russ).

BRONEVSKIY S. *Noveyshiye geograficheskiye i istoricheskiye izvestiya o Kavkaze* [The latest geographical and historical news about the Caucasus]. – Nalchik: El-Fa. 1999. – 224 p. (In Russ).

DUBROVIN N. F. *Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze* [History of the War and Russian rule in the Caucasus]. T. 1. – SPb: Tipografiya departamenta udelov. 1871. – 641 p. (In Russ).

DUMANOV KH.M. *Obychnoye imushchestvennoye pravo kabardintsev. Vtoraya polovina 19-nachalo 20 veka.* [The usual property law of Kabardians. The second half of the 19th-the beginning of the 20th century.] – Nalchik: Elbrus. 1976. – 140 p. (In Russ).

DUMANOV KH.M. *Sotsialnaya struktura kabardintsev v normakh adata. Pervaya polovina XIX veka.* [The social structure of Kabardians in the norms of data. The first half of the XIX century] – Nalchik: Elbrus. 1990. – 262 p. (In Russ).

GRABOVSKIY N.F. *Prisoyedineniye Kabardy k Rossii i eye borba kha nezavisimost / Sost. sbornika. avtory predisloviya i stati P.A. Kuzminov i B.K. Malbakhov.* [Kabarda's accession to Russia and the struggle for independence] – Nalchik: El-Fa. 2008. – 467 p. (In Russ).

GUKETLOVA L.KH. *Emansipatsiya zhenshchin Kabardino-Balkarii v gody sovetskoy modernizatsii (20–30-e gg. XX v.)* [Emancipation of women of Kabardino-Balkaria during the years of Soviet modernization (20-30s of the XX century)]: diss. ... k.i.n. – Nalchik. 2012. – 198 p. (In Russ).

KARACHAEVTSY. BALKARTSY [Karachays. Balkars] / Institut ehtnologii i antropologii imeni N.N. Miklukho-Maklaya RAN; Karachaevo-CHerkesskij gosudarstvennyj universitet imeni U.D. Alieva. – Moskva: Federal'noe gosudarstvennoe unitarnoe predpriyatie "Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij tsentr "Nauka", 2014. – 815 p.

KARPOV YU.YU. *Dzhigit i Volk: muzhskiy soyuz v sotsiokulturnoy traditsii gortsev Kavkaza* [Dzhigit and wolf: male unions in the socio-cultural tradition of the Caucasian Highlanders]. – SPb: MAE RAN. 1997. – 313 p. (In Russ).

KARPOV YU.YU. *Zhenskoye prostranstvo v kulture narodov Kavkaza* [Women's space in the culture of the peoples of the Caucasus]. – Nalchik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh. 2013. – 408 p. (In Russ).

KHAN-GIREY S. *Zapiski o Cherkessii* [Zapiski o Czerkiesji]. – Nalchik: Elbrus. 1978. – 335 p. (In Russ).

KOSVEN M.O. *Etnografiya i istoriya Kavkaza* [Ethnography and history of the Caucasus]. – M.: Izd-vo Vostochnoy literatury. 1961. – 260 p. (In Russ).

KOSVEN M.O. *Semeynaya obshchina i patronimiya* [Family community and patronymic]. – M.: Izdatelstvo AN SSSR. 1963. – 219 p. (In Russ).

KUCHMEZOVA M.CH. *Sotsionormativnaya kultura balkartsev: traditsii i sovremennost* [Socionormative culture of the Balkars: traditions and modernity]. – Nalchik: El-Fa. 2003. – 210 p. (In Russ).

KUCHUKOVA Z.A. *Kabardinskiy nartskiy epos: gendernyy aspekt* [Kabardian Nart Epic: gender aspect]. IN: *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii*. – 2013. – № 4. – P. 89-91. (In Russ).

KUCHUKOVA Z.A., KHARAYEVA L.F. *Gender i etnogender* [Gender and ethnogender]. – Nalchik: Izdatelskaya tipografiya «Privet Tsentr». 2018. – 192 p. (In Russ).

KUMAKHOVA Z.KH. *Kartina mira i gorizont povsednevnosti cherkeshenki XIX–nachala XX v.* [The picture of the world and the horizon of everyday life of the Circassian XIX–early XX century]: diss. ... k.i.n. – Nalchik. 2021. – 209 p. (In Russ).

LYULYE L.YA. *Verovaniya. religioznyye obryady i predrassudki u cherkes* [Beliefs, religious rites and prejudices among Circassians]. IN: *Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva (ZKOIRGO)*. – Tiflis. 1862. Kn. IV. – P. 121–137. (In Russ).

MAFEDZEV S.KH. *Mezhpokolennaya transmissiya traditsionnoy kultury adygov* [Intergenerational transmission of the traditional culture of the Adygs]. – Nalchik: Elbrus. 1991. – 253 p. (In Russ).

MAMBETOV G.H. *Iz istorii kultury i byta kabardintsev i balkartsev. (nachalo XVII–70-e gody XX v.)* [From the history of culture and everyday life of Kabardians and Balkars. (the beginning of the XVII–70s of the XX century.)]. – Nalchik: Elbrus. 2006. – 244 p. (In Russ).

MAREMSHAOVA. I.I. *Mentalitet v semeynykh i obshchestvennykh traditsiyakh: Kabarda. Balkariya. Karachay* [Mentality in family and social traditions: Kabarda, Balkaria, Karachay]. – Nalchik: Kniga. 1999. – 236 p. (In Russ).

MERETUKOV M.A. *Semia i brak u adygsikh narodov* [Family and marriage among the Adyghe peoples]. – Maykop: Adyg. otdel. Krasnodar. knizh. izdatelstvo. 1987. – 368 p. (In Russ).

MUSUKAYEV A.I. *O Balkarii i balkartsakh* [About Balkaria and Balkars] – Nalchik: Elbrus. 1982. – 183 p. (In Russ).

NOGMOV SH. B. *Istoriya Adykheyskogo Naroda* [History of the Adyghe people]. Nalchik: Kab. Balk. kn. izd-vo. 1958. – 181 p. (In Russ).

SABANCHIYEVA L.KH. *Gendernyy faktor traditsionnoy kultury kabardintsev. Vtoraya polovina XVI–60-e gody XIX veka* [Gender factor of traditional Kabardian culture. The second half of the XVI–60s of the XIX century] – Nalchik: El-Fa. 2005. – 243 p. (In Russ).

SABANCHIEVA L.H. *Sem'ja i semejnaja obrjadnost' kabardincev: mezhdru traditsiej i modernizatsiej* [Family and family rites of Kabardians: between tradition and modernization]. – Nal'chik: Izdatel'skiy otdel KBIGI, 2015. – 180 p. (In Russ)

SIYUHOV S.H. *Izbrannoe* [Favourites]. – Nal'chik: El'-Fa, 1997. – 417 p. (In Russ)

SHORANOVA Z.V. *Gendernoye ravenstvo v kulturno-istoricheskom razvitiy narodov Severnogo Kavkaza* [Gender equality in the cultural and historical development of the peoples of the North Caucasus]: avtoref. diss. ... k.i.n. – Nalchik. 2010. – 22 p. (In Russ).

SHVETSOV V. *Ocherk o kavkazskikh gorskikh plemenakh. s ikh obryadami i obyayami v grazhdanskom. voynstvennom i domashnem dukhe* [An essay on the Caucasian mountain tribes, with their rituals and customs in a civil, militant and domestic spirit]. IN: *Kavkaz: kulty. legendy. predaniya*. – Nalchik: Izd-vo M. i V. Kotlyarovykh. 2010. – P. 5-55. (In Russ).

SMIRNOVA YA.S. *Semia i semeynny byt narodov Severnogo Kavkaza (vtoraya polovina XIX–XX v.)* [Family and family life of the peoples of the North Caucasus (the second half of the XIX–XX centuries)]. – M.: Nauka. 1983. – 263 p. (In Russ).

STUDENETSKAYA E.N. *O bolshoy seme u kabardintsev v XIX v.* [About a large family of Kabardians in the XIX century]. IN: *Sovetskaya etnografiya*. – 1950. № 2. – P. 176–181. (In Russ).

OZROKOV S. *Kalym u kabardincev Terskoj oblasti* [Kalym from the Kabardians of the Terek region]. In: *Adygskaya publicistika konca XIX – nachala XX veka (Izbrannoe)* / Sost. R.H. Hashkhozheva. – Nal'chik, 2005. – 180 p.

PRASOLOV D.N. *Kalym i problemy vosproizvodstva sociokul'turnoj identichnosti kabardincev v konce XIX – nach. XX v.* [Kalym and the problems of reproduction of the socio-cultural identity of Kabardians at the end of the XIX – early XX century]. In: *Rossijskaya gendernaya istoriya s "Yuga" na "Zapad": proshloe opredelyaet nastoyashchee. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii Rossijskoj associacii issledovatelej zhenskoj istorii (RAIZHI) i Instituta etnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaya RAN*. – Tom 2. – 2013. – Pp. 162–164.

PRASOLOV D.N. *S"ezdy doverennyh v politicheskoy kul'ture kabardincev i balkarcev* [Congresses of Kabardians and Balkars trusted in political culture]. – *Nal'chik: Print Centr*, 2022. – 240 p.

TEKUYEVA M.A. *Muzhchina i zhenshchina v adygskoy kul'ture: traditsiya i sovremennost.* [Man and woman in Adyghe culture: Tradition and Modernity]. – Nalchik: El-Fa. 2006. – 260 p. (In Russ).

TEPTSOV V.YA. *Po istokam Kubani i Tereka* [On the origins of the Kuban and Terek]. IN: *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza*. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo. 1892. P. 59-212. (In Russ).

Информация об авторе

В.Н. Подгайный – аспирант.

Information about the author

V.N. Podgainui – graduate student.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2023 г.; принята к публикации 26.12.2023 г.

The article was submitted 10.10.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 26.12.2023.